В глазах старой госпожи Хань Йе Фан изначально был человеком с чужой фамилией и презираемым зятем дома. Хань Юэ, однако, была собственной дочерью, не говоря уже о том, что зять Хань Юэ был молодым хозяином семьи Мо.

Семья Мо в Цзинчжоу, это была большая семья, будь то в бизнесе или в политике, у нее было довольно много связей.

Независимо от того, поднимется ли в будущем карьера его внука Хань Хе или нет, ему, возможно, придется рассчитывать на этого зятя Хань Юэ.

Поэтому в сегодняшней ситуации старой госпоже Хань, естественно, пришлось защищать Хань Юэ.

Правда ли то, что сказала Е Фан, или нет, старуха Хань не позволила бы своей дочери выставить себя дурой.

Что касается ее племянника-зятя, то он - провинциал, не имеющий ни способностей, ни прошлого, где бы старуха Хан заботилась о его достоинстве.

Йе Фан не был дураком, с тех пор, как старушка Хан только что заговорила, сердце Йе Фан было чистым, как зеркало, он все видел.

Он больше не спорил и больше ничего не хотел говорить, он просто посмотрел на старую госпожу Хань и улыбнулся: "Лу Лу Лу, ты действительно знаешь, как близко и далеко ты находишься. Зять, восхищайтесь!"

Слово "восхищение" было двумя словами, которые Йе Фан очень сильно укусил.

"Недотрога!"

"Как ты смеешь говорить со старушкой с таким отношением?"

"Цю Му Оранж, посмотри на хорошего мужа, за которого ты вышла замуж, и на хорошего человека, которого ты нашла, он просто не большой и не маленький!"

Хан Хай стал еще злее и снова упрекнул.

В это время там стояла Цю Му Оранжевая, ее лицо бледное и красивое, лицо опущенное, едва ли смело смотреть на толпу.

Ие Фан подошел, посмотрел на Цю Му Оранже и насмехался над собой: "Му Оранжевый,

может быть, сегодня я не должен был приходить".

"Прости, что заставил тебя снова страдать от унижения из-за меня."

"Лучше бы мне не оставаться здесь".

"Ты вольна праздновать день рождения бабушки". Не смотря ни на что, она, в конце концов, твоя бабушка".

Никто не чувствовал, какие эмоции были в этих низких словах Ye Fan.

Затем он уже не задерживался, оглянулся на Хань Юэ и других, которые злорадствовали и самодовольно улыбались, обернулся и направился к двери семьи Хань.

"Молодец!"

"Такому человеку никогда не суждено было войти в мою семью Хан". Хан Юе чихнул и засмеялся.

Хань Хай также храпел, глядя на Циу Му Оранже: "Му Оранжевый, пора тебе от него отказаться. После праздничного банкета разойдитесь с ним. Дядя найдет для тебя лучший дом".

Старая госпожа Хан тоже кивнула: "Му Оранж, послушай своего дядю". Твой дядя не причинит тебе вреда".

"Этот Йе Фан, он недостоин тебя, не говоря уже о внучке моей семьи Хан."

Семья Хан говорила, что все они принижают Йе Фан.

Йе Фан ничего не сказал, просто шагнул вперёд, никто не знал, насколько одинока спина Йе Фан в данный момент.

Но Цю Му Оранже, который спокойно стоял там, слушая шаги Йе Фана, уходящего с дороги, а также слушая упреки семьи Хань, молчал.

Однако внезапно наступил момент, когда Цю Му Оранжевый спокойно посмотрел вверх, а затем посреди испуганного взгляда всех, только для того, чтобы увидеть эту самую красивую девушку из семьи Хань, спокойно повернувшуюся, пару стройных нефритовых рук, точно так же праведно схватила руку Е Фань.

Йе Фан был ошеломлен и оглянулся на покрасневшие глаза Цю Му Оранджа.

"Йе Фан, тебе нельзя уходить, пока я тебя не отпущу!"

Бухтовые зубы слегка укусили ее красные губы, но осенний Му Оранжевый громко кричал на Йе Фан.

В этой ситуации никто не знал, с каким давлением и мужеством пришлось столкнуться Цю Му Оранже, чтобы произнести эти слова.

После этого Цю Му Оранж еще более упрямо посмотрела на свою бабушку и Хань Хай и других: "Лу Лу Лу, только что это был Йе Фан, который бросился к тете, я извиняюсь перед тетей от его имени, а также перед Лу Лу Лу. Но сегодня Йе Фан, в конце концов, сопровождает меня, чтобы пожелать бабушке дня рождения, и если бабушка будет настаивать на том, чтобы прогнать его, то Му Оранж должен будет сопровождать его".

Слова Цю Му Оранже были твердыми, но они были хорошо отброшены.

Старая госпожа Хан дрожала от злости, когда услышала: "Му Оранж, ты угрожаешь бабушке?"

"Смешно!"

"Ерунда!" Хан Хай тоже был в ярости.

Хан Юе еще больше чихнул: "Какой предатель, не забывай, чья кровь кровоточит в твоем теле!"

Тем не менее, перед лицом гневного упрёка, Цю Му Оранжевая не имела намерения изменить своё мнение.

Старая госпожа Хань была так зла, что ее старое лицо было в ярости, как она могла никогда не подумать, что однажды Цю Му Оранж, которая всегда была хорошей девочкой перед ней, ослушается ее за бесполезного зятя?

Как раз в тот момент, когда ситуация вышла из-под контроля, Хан Хе, который не говорил, сказал: "Бабушка, только не отпускай их". Сестра приехала из Юньчжоу, в конце концов, для тебя это кусок сыновнего благочестия, не так ли? Более того, сегодня день великой радости, так что не сердитесь, семейная гармония и все процветает".

По убеждению Хань Хэ, старушка Хань наконец-то ослабила рот и больше не прогоняла Йе Фан.

Но вся семья Хань, антипатия к Йе Фан, несомненно, была чрезвычайно сильна.

В это время звук рева машины доносился снаружи старого дома семьи Хан.

Сразу же после этого из машины спустилась пара мужчина и женщина, неся с собой кучу мешков, а затем зашла в старинный особняк семьи Хань.

"Быстро!"

"Сяо Ю и Вэнь Сюань здесь, помогите мне поприветствовать их."

Увидев посетителей, семья Хань расцвела.

В какой-то момент старушка Хань, Хань Хай и Хань Хэ, все члены семьи Хань с улыбками на лицах, побежали к двери, чтобы поприветствовать Хань Юя и его жену.

"Бабушка, как дела?"

"Джейд и я, мы пришли пожелать тебе долгой жизни".

"Желаю тебе долгой жизни!"

Из дверного проема доносился поздравительный голос красивого мужчины, и это был муж Хань Юя, молодой хозяин семьи Мо Вэньсюань.

Старая миссис Хан не могла перестать улыбаться: "Хаха, Уэнксуан, это так необычно".

"Зачем ты принес так много вещей?"

"Это слишком дорого!"

"Просто иди сюда, не нужно ломать банк".

"До тех пор, пока вы лично приедете, даже если вы купите мне пару долларов за фунт чая, бабушка будет довольна."

"Хахаха"

Старая госпожа Хань смеялась, но совсем забыла о том, что ей просто не понравилась Йе Фан.

В это время, если не видеть собственными глазами, Ye Fan почти невероятно, оригинальная госпожа Хань также может быть такой доброй и теплой.

Глядя на двух людей перед ней, которых приветствовали все, как Хань Юй и Мо Вэньсуань, которые были похожи на звезды, держащие луну, сердце Цю Му Оранжевого, однако, имело необъяснимую кислинку.

Оригинальная улыбка была тусклой неосознанно, а ее красивое лицо тоже медленно опускалось.

Она также была внучкой старой госпожи Хань, также два поколения удалены, но лечение между ней и ее двоюродным братом Хань Юй, несомненно, были разные миры.

Несмотря на то, что оранжевый Цюй Му привык быть смиренным и обычным, когда испытывал это несоответствие из первых рук, утрата, унижение от того, что на него смотрят свысока, все равно была очень неудобной.

Ие Фан подошел сзади и сказал Цю Му Оранже: "Му Оранжевый, почему ты завидуешь? Поверь мне, скоро те, кто смотрят на тебя свысока, пожалеют об этом."

Лицо Йе Фана было бесформенным, но его глубокие зрачки были наполнены необъяснимым светом.

В то же время, в ста милях отсюда, десятки роскошных автомобилей, но, как если бы они участвовали в гонках, они бежали дико с их жизнью.

Миллионы роскошных автомобилей, бегающих по пригороду грунтовой дороги, но с пылью неба.

"Ублюдок, езжай быстрее!"

"Обгони эти машины перед собой".

"Не дай этому парню Чен Ао опередить тебя!"

"Господин Чу из нашего Юньчжоу, поэтому я, Ли Эр, должен быть первым, кто посетит это мероприятие." В Ауди, Ли проклята.

http://tl.rulate.ru/book/41102/921601